

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.14>

UDC 811.111'373.611
LBC 81.432.1-20

Submitted: 17.09.2018
Accepted: 20.02.2019

THE MECHANISMS OF PROVERSION AND REVERSION IN PRODUCING THE COMPOUNDS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Igor V. Chekulay

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Olga N. Prokhorova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Vladislav A. Kuchmistyy

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The subject-matter of this paper is the structural mechanism of the proverse and reverse word-compounding as a word-building process in modern English while having the model of word-combination as a starting basis for such transformations. The mechanism of proversion represents the process transforming a word-combination into a compound word while preserving the initial order of components coinciding with that of a word-combination ($A + B \rightarrow AB$). When the reverse process of compounding takes place, the components of a resulting compound word change their places as to each other in comparison with a component-order in an initial word-combination ($A + B \rightarrow BA$). The hypothesis of the investigation is that the compounding by proversion occurs if words of an initial word-combination are tied with the syntactic relation of agreement, while the reverse compounding usually tends to provide compounding on the basis of the syntactic relation of control. The proversive model is mostly the basis for creating nominative parts of speech, and the result of the reverse intergration of a word-combination into a compound word is manifested mainly by a verb or a verbal. The article describes the general and certain specific models of proverse and reverse compounding with the indication of their functional and stylistic peculiar features. The conclusion indicates the perspectives of working out the problem on the basis of other languages and on the comparative ground.

Key words: word-combination, compound word, integration, proversion, reversion, agreement, control.

Citation. Chekulay I.V., Prokhorova O.N., Kuchmistyy V.A. The Mechanisms of Proversion and Reversion in Producing the Compounds of the English Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 1, pp. 170-179. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.14>

УДК 811.111'373.611
ББК 81.432.1-20

Дата поступления статьи: 17.09.2018
Дата принятия статьи: 20.02.2019

МЕХАНИЗМЫ ПРОВЕРСИИ И РЕВЕРСИИ В ОБРАЗОВАНИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Игорь Владимирович Чекулай

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Ольга Николаевна Прохорова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Владислав Анатольевич Кучмистый

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация. Предмет исследования в данной статье – структурные механизмы проверсивного и реверсивного образования сложных слов из исходных моделей словосочетаний в английском языке. Проверсия понимается как механизм трансформации словосочетания в сложное слово с соблюдением порядка следования компонентов в исходном словосочетании ($A + B \rightarrow AB$), реверсия – как механизм трансформации словосочетания в сложное слово с изменением порядка следования компонентов результирующего сложного слова по сравнению с порядком следования компонентов в исходном словосочетании ($A + B \rightarrow BA$). Доказана гипотеза, согласно которой проверсивное словосложение происходит в случае, если связь слов в исходном словосочетании организована как синтаксическое отношение согласования, а реверсивное словосложение – если связь слов организована как управление. Установлено, что по проверсивной модели чаще образуются именные части речи, а по реверсивной – глагол. Описаны некоторые модели и субмодели проверсивного и реверсивного словосложения в английском языке с указанием их функциональных и стилистических особенностей. Определены перспективы исследования проверсивных и реверсивных трансформаций на материале других языков и в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: словосочетание, сложное слово, интеграция, проверка, реверсия, согласование, управление.

Цитирование. Чекулай И. В., Прохорова О. Н., Кучмистый В. А. Механизмы проверсии и реверсии в образовании сложных слов английского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 170–179. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.14>

Введение

Лингвистика XX в., казалось бы, сняла все основные вопросы, возникающие в связи с изучением той или иной единицы языка в русле структурного подхода. Тем не менее ученые, описывающие лингвистические факты на современном этапе, в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы, обнаруживают их новые частные аспекты, заставляющие тот или иной раздел языкознания «заблестеть» новыми исследовательскими гранями. В этом плане не является исключением и словообразование.

Качественное преобразование традиционных аспектов лингвистических исследований обусловлено, как справедливо в конце уходящего тысячелетия заметил А.Е. Кибрик, сменой этапов «что-» и «как-лингвистики» этапом «почему-лингвистики» [Кибрик, 1995, с. 91]. В целом большинство языковых явлений уже охарактеризовано, и теперь остается самое трудное и в то же время самое интересное – выяснить причины, обусловившие динамику того или иного явления, с использованием исследовательской модели, определенной еще в рамках структурного описания языка.

Основные понятия и термины исследования

1. Указанные в названии статьи механизмы деривации, составляющие предмет дан-

ного исследования, изучаются нами уже достаточно продолжительное время. Первой была установлена и описана реверсия, прежде всего как явление синтаксического плана. Она, в частности, лежит в основе такого яркого стилистического приема, как хиазм (см., напр.: [Чекулай, Прохорова, 2009]). В дальнейших исследованиях [Прохорова, Чекулай, 2011; Чекулай, Прохорова, 2014; 2016] было показано, что релевантность этого механизма распространяется и на другие уровни языковой иерархии, в том числе на лексический, а точнее, словообразовательный (промежуточный) уровень, когда специфика морфемного строя отражается в реальных единицах лексического уровня. В частности, были обнаружены так называемые «слова-перевертыши» китайского языка типа *fengmi* («пчела») и *mifeng* («мед»), близкие тезаурусно, но различные по внутренней форме, поскольку построены в соответствии с обратным по отношению друг к другу порядком следования компонентов двусложного слова.

Наблюдения за словообразованием в английском языке показывают, что в нем существует словообразовательный механизм, по своим «техническим характеристикам» близкий к китайскому, с той лишь разницей, что в результате его действия обязательно образуется слово иной по сравнению с производящими словами части речи. Имеется в виду образование новых слов путем изменения порядка составляющих его компонентов на об-

ратный (то есть путем реверса и, соответственно, основанного на явлении реверсивности). Так от глаголов с послелогоми образованы имена существительные: *let in* → *inlet*, *come out* → *outcome* и др., формирующие репрезентативную словообразовательную парадигму современного английского языка.

2. В англистике известно такое явление, как «интеграция словосочетания в сложное слово»; термин введен Д.И. Квеселевичем в [Квеселевич, 1983] для обозначения процесса образования сложного слова посредством трансформации свободного или связанного словосочетания с целью речевой экономии, когда данное словосочетание становится избыточным и объективно возникает необходимость заменить его более краткой по форме лексической единицей. В результате действия рассматриваемого механизма порядок расположения компонентов в производном слове остается таким же, каким он был в исходной фразовой модели. Важным является то, что такие сложные слова образуются по общей словообразовательной модели с участием прилагательного и существительного. На наш взгляд, это не случайно. Анализ сложных слов, образованных по этой модели в различных языках, в том числе в английском, показывает, что если исходное словосочетание имеет адъективно-именной характер, то и образованное из него сложное слово сохранит данный порядок следования компонентов. Таковы, в частности, сложные слова английского языка *greenhouse* – «теплица», *lazybone* – «лентяй», *bigwig* – «важная шишка», *mainstream* (в первичном значении) – «основное русло реки», *light-headed* – «легкомысленный» (дословно «легкоголовый», то есть «с легкой головой») и другие, как правило, относящиеся к нейтральным или разговорным словам.

Такой механизм трансформации является общим, по крайней мере, для языков германской и славянской групп и в определенной мере схож с аббревиацией, а в некоторых случаях они синтезируются. Например, при образовании русского слова *профсоюз* (из *профессиональный союз*) происходит сокращение первого компонента в соответствии с механизмом аббревиации, а второй компонент остается неизменным. Следует отметить, что в русском языке такие слова стилистически окрашены: они представляют собой термино-

логические или специальные номинации (*профнастил*, *шлифмашина*, *вещдоки* и т. п.).

Это наблюдение, на первый взгляд, расходится с положением о том, что сложные слова, образованные по адъективно-именной модели, являются стилистически нейтральными или тяготеют к разговорным. Тем не менее противоречия здесь нет, поскольку, во-первых, в данном случае реализуется субмодель, включающая усеченный компонент, тогда как в общей модели оба компонента фразового сочетания сохраняются полностью, без какой-либо редукции частей слова; во-вторых, в общей модели адъективный компонент – исконное слово, которое в составе производного сложного слова выражает характеристику некоторого обыденного явления в противоположность терминологическим словам, образованным в подавляющем большинстве случаев от заимствованных или интернациональных адъективных компонентов, которые действительно представлены усеченными основами, такими как *bio-*, *photo-*, *tele-*, *meteo-* и т. п. Мы противопоставили исконные прилагательные английского языка заимствованным в качестве первого компонента трансформируемого в сложное слово словосочетания, однако данное противопоставление имеет сугубо констатирующий характер, поскольку при интеграции в сложное слово заимствованные адъективные компоненты отличаются от исконных лишь тем, что их основа подвергается усечению, а проверсивный порядок следования компонентов остается как и в случае с исконными прилагательными. Подобные слова, как правило, являются интернационализмами и в английский язык заимствуются уже сложными словами (таковы, например, научные термины *biochemistry*, *photocell*, *troposphere* и многие другие), поэтому в данном случае говорить о собственно англоязычном словообразовании едва ли корректно. В то же время этот факт представляется важным с точки зрения не англистики, а общего и сопоставительного языкознания, поскольку он дает предварительные основания предполагать, что интеграция адъективного словосочетания в сложное слово с сохранением порядка следования компонентов является универсальной, по крайней мере, в основных европейских языках. Впро-

чем, данное положение требует дополнительной верификации.

3. Для нашей работы порядок следования компонентов исходной модели словосочетания и результирующей модели сложного слова имеет существенное значение, поскольку именно данный параметр представлен в плане выражения, а прочие выводы могут быть сделаны лишь эмпирически и в результате умозаключений. Сохранение порядка следования в исходной и результирующей модели мы определяем термином «проверсия», противоположным термину «реверсия». Если исходная модель состоит из компонентов А и В, следующих в таком порядке, а результирующая модель словосочетания имеет вид АВ, то в данном случае действовал механизм проверсивной интеграции словосочетания в слово, если же результирующая модель имеет вид ВА, – механизм реверсии.

Результаты и обсуждение

Наблюдения показали, что проверсивной является интеграция как адъективных, так и большинства атрибутивных словосочетаний английского языка. В частности, словосочетания исходной части модели «Num + N» интегрируются в прилагательные, второй компонент которых, имея субстантивный корень, присоединяет флексию регулярной формы *Participle II + -ed*, на письме компоненты обычно соединены дефисом (*one-legged, two-storeyed, three-sided* и т. п.). Здесь также следует отметить идентичность проверсивных моделей английского и русского языков, хотя в русском языке конечные элементы корня числительного отличаются от своего алломорфа в свободном «исполнении» и основы числительного и существительного в сложном слове соединяются без дефиса (*однорукий, двуглавый, треугольный, десятизначный* и др.).

По-видимому, гибридом моделей «Adj + N» и «Num + N» при интеграции адъективноименного словосочетания в сложное слово является упомянутое выше *light-headed*, у которого первый компонент – прилагательное, а второй – существительное с флексией *-ed*. Как представляется, исходная модель «Adj + N» в данном случае либо варьируется, либо же это

иная модель, поскольку интегрироваться в сложное слово могло только трехкомпонентное словосочетание *with light head / having a light head*. Однозначно установить механизм образования существительного *light-headed* пока невозможно, так же как ответить на вопросы о том, необходимо ли дифференцировать эти модели и почему. При более детальной разработке глубинных механизмов образования сложных слов ответы на них обязательно будут найдены.

Невозможна пока и однозначная интерпретация механизма образования фиксируемой в различных толковых и переводных словарях немногочисленной субмодели сложных слов, где первым компонентом является такое полифункциональное английское прилагательное, как *many* (*many-armed, many-coloured, many-headed, many-sided, many-valued, many-voiced*). Мы называем это слово полифункциональным, поскольку оно сочетает в себе характеристики таких частей речи, как числительное и прилагательное, и, кроме того, часто, особенно в разговорной речи, актуализируется как существительное. Можно было бы утверждать, что данная субмодель представляет нумеративные характеристики этого слова, однако следует обратить внимание на такое производное, как *many-valued*. С точки зрения категориальной семантики оно является парадоксальной комбинацией компонентов: лексема *many* в соответствии со своими категориально-семантическими характеристиками может сочетаться лишь с исчисляемыми существительными, а лексема *value* по базовым семантическим характеристикам относится к неисчисляемым существительным. В то же время отмечаются многочисленные случаи употребления причастия *valued* (в функциях атрибутива и предиката) в сочетании с детерминативом *much* (в поисковой системе Google выдает более 160 миллионов вхождений). По-видимому, комбинацию *much valued* едва ли можно считать словосочетанием хотя бы потому, что эти два слова репрезентируют единый член предложения. Более того, в различных интернет-чатах, посвященных английской грамматике, квалифицированные пользователи предлагают в таких словосочетаниях заменять просторечное *much* на вполне нормативное *highly*. Сле-

дует, однако, отметить, что поисковые системы фиксируют не меньшее количество случаев встречаемости формы *many-valued*, чем случаев совместного употребления слов *much valued*, но при этом сложное слово *many-valued* в значении «многозначный» обычно входит в составной термин и выступает в качестве синонима другого сложного слова – *multiple-valued*.

Рассматривая проверсивную интеграцию словосочетания в сложное слово в английском языке, нельзя не прокомментировать и традиционную для английского языкознания проблему интерпретации атрибутивных словосочетаний двух существительных, одно из которых является определением к другому, то есть проблему, известную под неформальным названием «stone-wall problem». Это комплексная проблема, и один из важнейших ее аспектов – словообразовательный. Центральный вопрос здесь следует сформулировать так: «Если в слове наличествуют два именных компонента, первый из которых привносит дополнительную конкретику в значение второго, “опорного”, компонента, является ли данное слово результатом интеграции словосочетания, состоящего из двух компонентов-существительных?».

Сложные слова, реализующие модель «N + N», возникли еще на ранних этапах развития английского языка. Так, в известном произведении древнеанглийской литературы «Беовульф» сложные слова, созданные по этой модели, являются довольно многочисленными. Уже в «Прологе» данного произведения встречаются сложные слова *feohgiftum* (*feoh* – «скот; имущество» + *gift* – «подарок»), *lofdædum* (*lof* – «высокий, возвышенный» + *dæd* – «деяние, поступок»), *landfruma* (*land* – «страна, земля» + *fruma* – «правитель») и многие другие.

Приведенные факты и сформулированные вопросы свидетельствуют о многогранности «stone-wall problem» и о том, что ключ к решению этой проблемы дадут исследования специфики проверсивной интеграции словосочетания в сложное слово.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что проверсивная интеграция словосочетания в сложное слово происходит обычно в случае наличия двух ком-

понентов, второй из которых обязательно представлен существительным и в словосочетании является главным, а первый компонент может быть представлен прилагательным, числительным или существительным в атрибутивном значении и является определением к главному компоненту.

Проводя исследование сложных слов в английском языке, мы определили следующую особенность их образования. Общеизвестно, что компоненты исходной модели словосочетания, как правило, семантически неравнозначны: один из них является главным компонентом словосочетания независимо от того, какой тип синтаксической связи – согласование, управление или примыкание – его организует. В результирующем сложном слове отношения доминированности или подчиненности сохраняются за теми же компонентами. Однако зависимый компонент становится своего рода триггером процесса интеграции, поскольку он «направляет» главный компонент в то русло реализации семантических характеристик обоих компонентов, которое наиболее точно и полно реализует содержание данного сложного слова как цельной единицы. Особенно это заметно в тех случаях, когда зависимый компонент выражен местоимением.

В английском языке, как и в других (например, в русском, украинском и чешском), крайне мало местоимений, которые, будучи первым компонентом сложного слова, могли бы создавать словообразовательные модели. Таковыми являются местоимения *all* и *self* (то, что морфема *-self* образует парадигму возвратных местоимений, во внимание не принимается, поскольку в данном случае мы имеем дело не со словообразованием, а с формообразованием). В этой связи комментария требуют сложные слова, образованные от словосочетаний с местоименными компонентами типа N + *-some* (например, *cumbersome*, *fearsome* и др.). Поскольку в ряде лексикографических изданий данная морфема в такой модели квалифицируется как аффикс, а не корень, слова, содержащие *-some*, мы не включаем в анализ до более или менее обоснованного определения морфолого-словообразовательного статуса этого компонента.

Если в рассмотренных выше сложных словах, созданных по проверсивным моделям, сочетаются только именные компоненты (номинативные, адъективные, нумеративные), то с компонентом *all-* в составе сложного слова могут сочетаться не только именные компоненты.

В целях системной подачи материала обратимся сначала к моделям, образующимся в результате проверсии. Такими, как было бы логично предположить, являются сочетания с компонентами, репрезентирующими корень имени существительного. Поскольку местоимение *all* функционально сближается с прилагательными, возникает возможность связать субмодель «*all* + N» с моделью «Adj + N», детально описанной выше. Однако в результате комплексного анализа мы установили, что при интеграции словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного, возникает существительное, а производные с *all* представляют собой прилагательные. Например, сочетание *all-day nurse* означает «сиделка, (нанятая) на весь день»; *all-expence* является вариантом *all-expences-paid*, что означает «полностью оплаченный, покрывающий все расходы», в частности, ~ *trip* – «полностью оплаченная поездка; комплексная путевка»; ~ *scholarship* – «стипендия, включающая полное содержание» (<https://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=all-t&l1=1>). По данной модели образованы и такие рекуррентные прилагательные английского языка, как *all-metal* – «цельнометаллический», *all-night* – «продолжающийся всю ночь, всенощный», *all-purpose* – «универсальный, многоцелевой», *all-wheel* – «полноприводный (например, об автомобиле)». Многие из них могут выполнять функцию терминологического описания в текстах научно-технического характера.

Следует отметить, что некоторые сложные слова с *all-* выходят за рамки субмодели «*all* + N → Adj», поскольку не ей, а модели «Adj + N → N» соответствуют такие сложные слова, как *All-father* со значением «Бог» (в христианской или иной монотеистической религиозной традиции) или «верховное божество» (при описании языческих верований), *all-might* – «всемогущество». Так как другие сложные существительные с компонентом *all-*, не были обнаружены, можно с известной долей индук-

тивности полагать, что субмодель «*all* + N → Adj» имеет стилистические ограничения, поскольку служит для образования слов с ярко выраженной книжной окраской.

Компонент *all-* содержит и сложное слово *all-mesh* – «комбикорм». Словосочетание, интеграция которого дала данное сложное слово, реализует модель «V + Adj → N», и слово *all* является в ней местоимением, поскольку выполняет не адъективную, а дейктическую функцию: *mesh* + *all* – «смешать + все».

Как нетрудно заметить, вместе с частеречными характеристиками одного из компонентов исходного словосочетания, что при распространенности такого словообразовательного процесса, как конверсия, не удивительно, что сменился и порядок следования компонентов результирующей модели на обратный (реверсивный) по сравнению с исходной моделью словосочетания. Следовательно, сложное слово *all-mesh* образовалось в результате реверсивной, а не проверсивной интеграции словосочетания в сложное слово.

Завершая обзор субмоделей образования сложных слов с начальным компонентом *all-*, следует охарактеризовать субмодель со вторым компонентом-причастием или прилагательным; несмотря на то, что вторым компонентом выступают слова разных частей речи, сложное слово является прилагательным.

Рассмотрим сначала слова со вторыми компонентами-причастиями. Является ли причастие действительным или страдательным, для интеграции в сложное слово не имеет значения, поскольку результат их интеграции совпадает полностью: по этой субмодели образуются только прилагательные, например: *all-absorbing* – «всепоглощающий, захватывающий, страстный», *all-cast* – «цельнолитой», *all-pervading* – «всепроникающий, пронизывающий», *all-seeing* – «всевидящий», *all-welded* – «цельносварной».

Заметим, что между сложными словами, образованными на основе действительных и страдательных причастий, существует различие стилистического характера: если действительные причастия – это слова с ярко выраженными оценочными характеристиками, приближающиеся по своим функционально-стилистическим свойствам к эпитетам, то

страдательные являются терминологически определенными, характерными для профессионально-технического дискурса. Все производные образованы по реверсивной модели, например, *all-seeing* ← *see(ing) all*, *all-welded* ← *weld all*.

Что касается субмодели «*all* + Adj», то соответствующие ей сложные слова являются прилагательными, то есть частеречный статус местоимения *all* не влияет на категориальный статус сложного слова. Это происходит и с содержанием, поскольку компонент *all-*, как правило, только усиливает значение исходного прилагательного. Перечислим наиболее рекуррентные лексемы в составе этой субмодели: *all-important* – «имеющий первостепенное значение, крайне важный»; *~ question* – «решающий вопрос»; *all-inclusive* – «включающий всех или все, учитывающий все; комплексный»; *~ price* – «цена, включающая все виды обслуживания»; *all-powerful* – «всемогущий, всесильный»; *all-sufficient* – «1) вполне, совершенно достаточный; самодовлеющий, самодостаточный 2) эк. не нуждающийся в помощи извне» (<https://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=all-sufficient&l1=1>). Они также образованы на основе реверсии, где исходная модель словосочетания может сопровождаться предложным управлением: *all-important* ← *important above all*; *all-inclusive* ← *including all*; *all-powerful* ← *powerful above / in all*; *all-sufficient* ← *sufficient in all (respects)*.

Описывая результаты трансформационного и словообразовательного анализа сложных слов с первым местоименным компонентом *self-*, можно утверждать, что все содержащие его сложные слова независимо от того, какой частью речи выражен второй компонент (имя или глагол), образуются по реверсивной схеме интеграции словосочетания в сложное слово. Парадигма сложных слов, образованных по модели *self-AW* (another word), достаточно объемна (около 350 единиц), поэтому мы выделим в ней наиболее представленные субмодели интеграции словосочетаний. К ним можно отнести три, различающиеся по частеречной принадлежности второго элемента таких сложных слов. Соответственно, выделяются субстантивные, адъективные и причастные общие модели.

В результате интеграции *self* и существительного образуются сложные существительные, большей частью передающие направленность какой-либо деятельности или какого-либо действия на себя или от себя. Это наиболее многочисленная по реализации модель из рассмотренных:

self-discipline – «самодисциплина»; *self + discipline* ← *discipline of oneself*;

self-government – «самоуправление»; *self + government* ← *government by oneself / -ves*;

self-injury – «членовредительство»; *self + injury* ← *injury to oneself*.

Второй по количеству реализаций является адъективная модель, имеющая прилагательное в качестве второго компонента, и выступающая основой для образования сложных слов-прилагательных:

self-apparent – «самоочевидный»; *self + apparent* ← *apparent by itself*;

self-explanatory – «ясный, не требующий разъяснений»; *self + explanatory* ← *explanatory by itself*;

self-reliant – «полагающийся на самого себя»; *self + reliant* ← *reliant on oneself*.

Третья по количеству реализаций модель – со вторым компонентом причастием – представлена сложными словами, которые являются существительными, прилагательными или причастиями:

self-imposed – «возложенный на самого себя»; *self + imposed* ← *imposed on oneself*;

self-perfecting – «самоусовершенствование»; *self + perfecting* ← *perfecting oneself*;

self-reproducing – «самовоспроизводящийся»; *self + reproducing* ← *reproducing oneself / itself*.

Показательно то, что все члены общего словообразовательного гнезда «*self* + Verbal» интегрируются из словосочетаний по единой реверсивной модели. Здесь возникает ключевой вопрос современной лингвистической науки применительно к феномену словосложения – почему? Что обуславливает единую модель трансформации сочетания одной морфемы с разными компонентами? Неужели слово, которое задает репрезентативное словообразовательное гнездо, выполняя лишь дейктическую функцию, создает общую модель интеграции словосочетания в сложное слово?

Поиск ответов на эти вопросы требует дальнейших исследований. Мы можем только высказать мысль, нуждающуюся в системном доказательстве, подкрепленном результатами изучения лексем, относящихся к различным частям речи, в английском языке. Как представляется, отношения реверсивной интеграции словосочетания в сложное слово наблюдаются там, где в исходной модели словосочетания в качестве организующей выступает такая форма синтаксической связи, как управление, при этом управляющим является главный компонент словосочетания независимо от его частеречной принадлежности, а управляемый компонент представляет своего рода уточнитель семантики деятельности или действия, которая заложена в интенционал управляющего компонента.

Наиболее общей моделью реверсивной трансформации словосочетания в сложное слово представляется сочетание именной части речи в качестве первого компонента словосочетания с глагольной формой, управляющей этим именным компонентом. В свою очередь, распространенной, хотя и далеко не самой рекуррентной реализацией данной общей модели, является субмодель «N + V → V-(prep)-N». По этой субмодели образуются сложные глагольные лексемы, обладающие специфическими коннотативно-семантическими характеристиками. В частности, глагольная лексема *queue-jump* – «пройти / влезть куда-л. без очереди» образовалась от соответствующего словосочетания *to jump the queue*. При этом денотативные характеристики словосочетания и интегрированного от него сложного слова полностью совпадают, но интегрированный вариант приобретает разговорный стилистический оттенок.

По реверсивной субмодели «V + Adj → Adj-V», но также со специфическим коннотативным значением, образован сложный глагол *whitewash*. Процесс его образования показывает, как в результате трансформации словосочетания попутно создается и полисемичная структура нового слова, поскольку из исходного словосочетания *wash white* – дословно «(вы)мыть набело / добела» образуется сразу три новых значения – денотативное значение «белить», терминологическое «восстанавливать в правах» и разговорное «выигрывать всу-

хую» (<https://www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=whitewash>).

Наиболее рекуррентными реверсивными субмоделями интеграции словосочетания в сложное слово являются номинативно-причастные, в которых исходная модель словосочетания состоит из причастия и имени существительного в функции прямого или косвенного дополнения с результирующей структурой N-Part с общим категориальным значением причастия (если опорный компонент – Причастие II) или существительного (если опорный компонент – Причастие I). Это, например, такие сложные слова, как *gas-lit* – «освещенный газом», *iron-laden* – «груженный железом», *glass-painting* – «роспись стекла» и многие другие. Очень часто при подобных словах можно встретить помету «термин» или «спец.».

Заключение

Мы представили некоторые модели реализации механизмов проверсии и реверсии. За рамками статьи остались предположительные модели сложных слов типа *withdraw*, глагольно-глагольные, в результате которых образуются сложные существительные типа *striptease*, и глагольно-именные модели с существительным как опорным компонентом и общим категориальным значением существительного типа *plaything* и многие другие модели. Это показывает, что проблемы онтологии, структуры, функций, значения сложных слов еще весьма далеки от своего решения, и в данном отношении адаптация понятий проверсии и реверсии как основных механизмов интеграции словосочетания в сложное слово, а также, возможно, и других общих механизмов, представляется не просто инструментальным действием, а онтологическим основанием такого словообразовательного механизма, как словосложение. Поэтому являются перспективными дальнейшие исследования проверсивного и реверсивного словообразования как на материале английского языка, так и на материале других языков. Более того, представляется перспективным сравнительно-сопоставительное исследование словосложения в разных языках, что может дать существенные результаты как для изучения словообразования в определенном языке, так и для понимания

этого процесса в фокусе общелингвистических знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Квеселевич Д. И., 1983. Интеграция словосочетания в современном английском языке. Киев : Вища школа. 84 с.
- Кибрик А. Е., 1995. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 5. С. 84–92.
- Прохорова О. Н., Чекулай И. В. 2011. Реверсивность как универсальная модель представления знаний // Сучасна англїстика: Традиції. Сьогодні. Перспективи : Четвертий Міжнародний науковий форум. : тези доповідей. Харків : Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна. С. 98–100.
- Чекулай И. В., Прохорова О. Н., 2009. Реверсивность как способ реализации языковой картины мира // НІ'аданіє еквівалентності ІV : Zborník príspevkov z Medzinárodnej vedeckej konferencie rusistov (Prešov, 11–13.09.2008). Prešov : Prešovská univ. v Prešove. С. 261–271.
- Чекулай И. В., Прохорова О. Н., 2014. Проверсия и реверсия как когнитивные модели словосложения в русском языке // Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч. конф. (г. Трнава, 15–16 мая 2014 г.). Брно : Tribun EU. С. 223–229.
- Чекулай И. В., Прохорова О. Н., 2016. Проверсия и реверсия как основные механизмы структурирования языковых знаний о словосложении в разных языках // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики : материалы II междунар. науч. конф. (Белгород, 20–21 апреля 2016 г.) / редкол. : В. А. Виноградов [и др.]. Белгород : Белгород. С. 47–51.

REFERENCES

- Kveseleovich D.I., 1983. *Integratsiya slovosochetaniya v sovremennom angliyskom yazyke* [The Integration of a Word-Combination in Modern English]. Kiev, Vishcha shkola Publ. 84 p.
- Kibrik A.E., 1995. The Modern Linguistics: Where from and Where to? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow

State University Bulletin. Series 9. Philology], no. 5, pp. 84-92.

- Prokhorova O.N., Chekulay I.V., 2011. Reversivnost kak universalnaya model predstavleniya znaniy [Reversity as a Universal Model of Knowledge Representation]. *Suchasna anglistika: Traditsii. Syogodennya. Perspektivi: Chetvertiy Mizhnarodnij naukovij forum: Tezi dopovidey*. [The Modern English Studies: Traditions. Present State. Perspectives. 4th Int. Forum. Abstr. of reports]. Kharkiv, Kharkivskiy natsionalniy universitet im. V.N. Karazina Publ., pp. 98-100.
- Chekulay I.V., Prokhorova O.N., 2009. Reversivnost kak sposob realizatsii yazykovoy kartiny mira [Reversity as a Way of Realization of the Language Picture of the World]. *Hl'adanie ekvivalentnosti IV : Zbornik príspevkov z Medzinárodnej vedeckej konferencie rusistov (Prešov, 11–13.09.2008)* [In the Search of Equivalency. Proc. Of the International Conference in Prešov, Slovac Republic. Sept. 11-13, 2008]. Prešov, Prešovská univ. v Prešove Publ., pp. 261-271.
- Chekulay I.V., Prokhorova O.N., 2014. Proversiya i reversiya kak kognitivnye modeli slovoslozheniya v russkom yazyke [Proversion and Reversion as Cognitive Models of Compounding in Russian]. *Osnovnye tendentsii razvitiya russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov v sovremennom mire : sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Trnava, 15–16 maya 2014 g.)* [The Main Tendencies of Development of Russian and Other Slavonic Languages in the Modern World. Proc. Int. Scientific Conference (May 15-16 2014, Trnava)]. Brno, Tribun EU Publ., pp. 223-229.
- Chekulay I.V., Prokhorova O.N., 2016. Proversiya i reversiya kak osnovnye mekhanizmy strukturirovaniya yazykovykh znaniy o slovoslozhenii v raznykh yazykakh [Proversion and Reversion as the Main Mechanisms of Structuring the Language Knowledge of Compounding in Different Languages]. *Sovremennye problemy yazykoznanija, literaturovedeniya, mezhkulturnoy komunikatsii i lingvodidaktiki: materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Belgorod, 20–21 aprelya 2016 g.)* [The Modern Problems of Linguistics, Literature-Study, Cross-Cultural Communication and Linguistic Didactics. Proc. 2nd Int. Scient. Conf. (Belgorod, April 20-21 2016)]. Belgorod, Belgorod Publ., pp. 47-51.

Information about the Authors

Igor V. Chekulay, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russia, chekulai@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8599-1699>

Olga N. Prokhorova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Director of the Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russia, prokhorova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9441-819X>

Vladislav A. Kuchmistyy, Candidate of Sciences (Philology), Vice-rector of the International Cooperation, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russia, kuchmistyy@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7976-6337>.

Информация об авторах

Игорь Владимирович Чекулай, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Россия, chekulai@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8599-1699>

Ольга Николаевна Прохорова, доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Россия, prokhorova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9441-819X>

Владислав Анатольевич Кучмистый, кандидат филологических наук, проректор по международному сотрудничеству, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Россия, kuchmistyy@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7976-6337>